

ЧУВАШЕОБУСЛОВЛЕННЫЕ ФАМИЛИИ КАК МАРКЕР ЧЕБОКСАРСКОГО РЕГИОЛЕКТА РУССКОГО ЯЗЫКА

Фомин Эдуард Валентинович

канд. филол. наук, доцент

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела

Чувашской Республики

г. Чебоксары, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru

***Аннотация:** работа продолжает цикл публикаций о чебоксарском региолекте русского языка. В настоящем исследовании рассматриваются русские фамилии чувашского происхождения как признак речи жителей г. Чебоксары. Материалом исследования послужили фамилии, бытующие в Чувашской Республике. Работа основана на качественном анализе фактического материала. Чувашские фамилии в течение последних трех веков претерпели значительные качественные изменения от исходной восточной татарско-исламской традиции до современной христианской. Фамилии чебоксарцев каждая сама по себе не может явиться маркером чебоксарского региолекта русского языка. В целом чебоксарские фамилии в силу своего простого отыменного происхождения могут быть осознаны в качестве обобщающего маркера. Сочетание обусловленных православием отыменных фамилий типа Иванов, Петров, Федоров с фамилиями-чувашизмами типа Садырга, Якку, Мулгачев, Каишаров создает своеобразный антропонимический фон функционирования чебоксарского региолекта, усиливая впечатления о его качественных параметрах. Христианские основы чувашского именослова выходят за пределы антропонимического словаря: в современных условиях практически все названия в чувашской среде ориентированы на русскую традицию. Русско-православные имена во многом формируют русский визуальный ландшафт региона.*

***Ключевые слова:** русский язык, чувашский язык, региональное варьирование русского языка, языковые контакты, антропонимы.*

CHUVASH-DETERMINED SURNAMES AS A MARKER OF THE CHEBOKSARY REGIOLECT OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Eduard V. Fomin

Chuvash State Institute of Culture and Arts

Cheboksary, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru

Abstract: *the work continues the series of publications on the Cheboksary regional dialect of the Russian language. This study examines Russian surnames of Chuvash origin as a feature of the speech of residents of Cheboksary. The material for the study was surnames common in the Chuvash Republic. The work is based on a qualitative analysis of factual material. Chuvash surnames have undergone significant qualitative changes over the past three centuries from the original eastern Tatar-Islamic tradition to the modern Christian one. The surnames of Cheboksary residents cannot be a marker of the Cheboksary regional dialect of the Russian language. In general, Cheboksary surnames, due to their simple denominational origin, can be understood as a generalizing marker. The combination of Orthodox-conditioned denominational surnames such as Ivanov, Petrov, Fedorov with Chuvashism surnames such as Sadyrga, Yakku, Mulgachev, Kashkarov creates a unique anthroponymic background for the functioning of the Cheboksary regional dialect, reinforcing the impression of its qualitative parameters. The Christian foundations of the Chuvash nomenclature go beyond the anthroponymic dictionary: in modern conditions, almost all names in the Chuvash environment are oriented towards the Russian tradition. Russian-Orthodox names largely form the Russian visual landscape of the region.*

Keywords: *Russian language, Chuvash language, regional variation of the Russian language, language contacts, anthroponyms.*

Введение

Чебоксарский региолект – вариант русского литературного языка, используемый в г. Чебоксары и агломерации. Он активно формируется с 1980 гг. в связи с активной урбанизацией чувашей и стремительным языковым сдвигом, в последнее время наблюдаемом в республике повсеместно¹.

Маркеры чебоксарского региолекта в основном складываются из высокочастотных употреблений определенных русских же языковых единиц [Фомин, Ерина, 2023, с. 148–149].

Чебоксарцы старательно избегают чувашизмов. Их речевой идеал – безупречный русский литературный язык. Однако он не находит полноценной реализации. Русский язык в Чувашии заметно преломляется под местным влиянием.

Лингвистические особенности чебоксарского региолекта уже достаточно полно описаны [Гаврилова, 2021; Анисимова, Никитина, Петрова, 2023; Фомин, Ерина, 2023]. В настоящее время происходит фиксация его более редких имплицитных проявлений. К числу такого рода маркеров относятся чувашеобусловленные фамилии.

Фамилия каждая сама по себе не может быть названа в качестве параметра региолекта, но таковым их можно назвать в совокупности. Единственная фамилия как в Чебоксарах, так и в Чувашии, которая может выступить в качестве самостоятельного маркера, – *Александров* с ударением на последнем слове. В русской речевой культуре принято различать крестьянскую фамилию *Алекса́ндров*

¹ Алос-и-Фонт Э. О региолекте Чебоксар (на основе просьб об остановках маршрутных такси // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2018. № 1. С. 10–18.

и дворянскую *Александров*. Но в России не было дворян чувашского происхождения, следовательно, нет и условий, исторически обуславливающих необычное произношение фамилии.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили фамилии, бытующие в Чувашской Республике. Анализируемые прозвища локализуются Именевским кустом сел Красноармейского муниципального округа. Автор также обращается к фактическому материалу, приводящемуся в трудах других лингвистов.

Лексикографическими источниками работы стали словарь чувашского языка Н. И. Ашмарина (1928–1950), чувашско-русский словарь 1982 (1985) г., а также материалы для словаря русских фамилий чувашского происхождения (2019).

Работа основана на качественном анализе материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Слово *хушамат*² ‘фамилия’ в чувашском языке возводится к словосочетанию *хушма ят* ‘дополнительное имя’. Исходно оно, видимо, означало и второе – бытовое имя, выступавшее в качестве оберега, и прозвища. Затем с появлением настоящих фамилий за словом закрепляется современное значение. При этом прозвищный элемент у него все же сохраняется: *хушамат пар* ‘прозвать, дать прозвище’.

Фамилии в чувашской среде – суть русская. Согласно подсчетам, проведенным на материале 250 высокочастотных русских фамилий, они в половине случаев отыменного происхождения (*Богданов, Васильев, Павлов, Семенов, Федоров*). Другую половину составляют отапеллятивные образования (*Ковалев, Кузнецов, Мясников, Попов, Дьячков, Волков, Комаров, Орехов, Хохлов, Цветков*)³, для ср.: у чувашей две трети фамилий отыменные, одна треть – отапеллятивная.

Все многообразие фамилий, бытующих в чувашской среде, можно разделить на такие группы, как: 1) дохристианско-отыменные; 2) православно-христианские; 3) отапеллятивные; 4) церковные на *-ский*; 5) отапеллятивные в русской транскрипции; 6) отапеллятивные в форме русского генитива.

Фамилии с дохристианскими отыменными основами. Активная христианизация чувашей началась в середине XVIII в. В связи с этим в чувашскую культуру привносится антропонимическая культура русского образца: православное наречение человека с его трехчастной организацией имени. По сути же фамилии в то

² Правила чтения на чувашском языке: буква *ӑ* — редуцированная гласная, обозначаемая в русской транскрипции знаком *ъ* (гор[ъ]д); *ӗ* — редуцированная гласная [ь] (вос[ь]мь), *ӹ* — мягкий вариант звука *у* (ж[ү]ри), *ç* — звук, близкий к русскому *щ* (я[ш':]ик). Глухие согласные звуки между двумя гласными, а также между сонорными, включая [в], и гласными произносятся звонко: *упа* ‘медведь’ — у[б]а, *парка* ‘густой’ — пар[г]а. В указанных позициях могут возникнуть звонкие пары *ç*, *х*, *ч*, которые в русском языке не встречаются. Слова с переднеязычными гласными произносятся максимально мягко: *кӗнеке* ‘книга’ — [к'ьн'эг'э], *сӗтел* ‘стол’ — [с'ьд'эл']. Ударение падает на конечный полногласный слог: *ача* ‘ребенок’, *ачасем* ‘дети’, *пӗлӗ* ‘рыба’. Если в слове встречаются исключительно редуцированные гласные, ударение падает на первый слог: *ӑслӑ* ‘умный’, *пӗлӗтлӗ* ‘облачно’.

³ Подсчеты по: Топ-250 самых популярных русских фамилий. URL : <http://metrics.tilda.ws/surnames> (дата обращения : 12.02.2024).

время являлись инициальным отзвуком отчества и менялись от отца к детям. Таким образом важным представляется предварительный анализ чувашского именослова той эпохи.

Чувашская дохристианская антропонимия представлена следующими генетическими стратами (табл. 1).

Таблица 1. Генетическая стратификация чувашских имен дохристианской эпохи

Table 1. Genetic stratification of Chuvash names of the pre-Christian era

Страты	Всего	Доля, %	Примеры имен
Татарские	3040	29,8	<i>Айшат, Мемеш, Паймук, Яшкей</i>
Арабские	2197	21,6	<i>Ахит, Иманай, Келея, Пархат</i>
Древнегреческие	1493	14,7	<i>Ануш, Выссар, Кӓтӓк, Якрав</i>
Персидские	1123	11,0	<i>Анаркӓл, Ерӓстем, Нарсти, Селихе</i>
Чувашские	678	6,6	<i>Аванни, Ача, Йолаш, Хорчӓка</i>
Дневрееврейские	585	5,7	<i>Михай, Сахар, Эхветтер</i>
Тюркские	407	4,0	<i>Аюх, Айкен, Ёртӓ, Исени</i>
Латинские	257	2,5	<i>Антухха, Макӓм, Ӓеруш</i>
Славянские	247	2,4	<i>Верухха, Корлан, Лиска, Молотой</i>
Другие	160	1,6	<i>Москай (мар.), Теней (башк.)</i>
Всего	10187	100,0	

Данный пласт фамилий составляют единицы, сочетающие дохристианские чувашские имена с русскими фамилиеобразующими формантами: *Актемеров* ← чув. *Актимӓр* (тат. *ак тимер* ‘белое железо’); *Анюков* ← чув. *Анюк* (рус. *Анӓк* от *Анна*); *Ивантаев* ← чув. *Ивантай* (рус. *Иван* + чув. *-тай*); *Пайгильдин* ← чув. *Пайкилтӓ* (тат. *пай килде* ‘господин пришел’); *Пуяндайкин* ← чув. *Пуянтай* (*пуян* ‘богатый’ + *-тай* + *-ккӓ*).

Показатель *-кин*, нередко бытующий в фамилиях с чувашской этимологией, созвучен с аналогичным мордовским элементом в фамилиях типа *Алямкин, Кирдякин, Кочеваткин, Учайкин, Чиндяйкин*. Более того, имеются общие чувашско-мордовские фамилии, например, *Булаткин*.

Такого рода фамилии предполагают исходные формы производящих имен со стилистически нейтральными аффиксами *-кка / -ккӓ*: **Кокшайкка* = **Кокшайккӓ* → *Кокшайкин*, **Орхантейккӓ* → *Органдейкин*, **Сармантейкка* = **Сармантейккӓ* → *Сармандейкин*, **Утрейкка* → *Утрейкин*, **Ярантайккӓ* → *Ярандайкин*. Причем аффикс *-кка* в большей степени характерен низовому диалекту чувашского языка, а вариант *-ккӓ* — верховому. В русском языке им соответствует диминутив *-ка* с разговорной стилистической окраской, и фамилии дохристианско-отыменного чувашского происхождения на *-кин* в русском контексте воспринимаются как не столь благозвучные.

Фамилии данной группы в большей степени сохранились за пределами Чувашии — там, где язычество было востребовано вплоть до середины XX в.

Квазифамилии на основе дохристианских имен вслед за христианизацией чувашского именослова исчерпали себя уже к концу XVIII в.

Фамилии православно-христианского происхождения. Страта включает в себя фамилии типа *Андреев, Николаев, Филиппов, Яковлев, Ильин*. Она в настоящее время представляет самую объемную группу чувашских фамилий. В большей степени именно они придают антропонимии Чувашии и Чебоксар наблюдаемые качественные параметры – простоту и строгость, проявляемую в непременном следовании нормам литературного языка.

Подобные образования составляют 60–70 процентов от числа всех фамилий, функционирующих у чувашского народа. Самими чувашами они в шутку называются подлинно чувашскими.

В фамилиях этой группы допускаются искажения, закравшиеся в них в период их осмысления в качестве родовых имен в середине XX столетия, например: *Кирилов, Сельверстров* вместо *Кириллов, Сильвестров*.

В этой же группе имеются фамилии условно чувашского происхождения на -кин: *Мишкин* ← *Мишка (Михаил)*, *Оленкин* ← *Алёнкă (Алёна)*, *Савелькин* ← *Савелькка (Савелий)*.

Отапеллятивные фамилии. Настоящую группу составляют фамилии русского отапеллятивного происхождения типа *Блинов, Горшков, Краснов, Лебедев, Серов, Чернов*. Их происхождение чаще связано с прозвищами, реже обусловлено профессией.

Такого рода фамилий достаточно много – одна треть, и тем не менее они не могут конкурировать с отыменными православными фамилиями.

Фамилии этой группы стилистически нейтральны как в собственно чувашском восприятии, так и в русском.

Группа перекликается с отапеллятивными фамилиями в форме русского генитива и в ряде случаев представляет собой образования, обусловленные переводом на русский язык чувашских слов, ср.: *Волков* ← *кашкăр* ‘волк’, *Дубов* ← *юман* ‘дуб’, *Зайцев* ← *мулкач* ‘заяц’.

Фамилии на -ский. Удивительное свойство небольшой части чувашских фамилий – их внешняя нечувашскость, связанная с формантом -ский: *Авруйский* ← с. Авруй, *Акрамовский* ← с. Акрамово (чув. *Шурча*), *Сугутский* ← с. Сугуты (чув. *Сăкăт*) *Чукальский* ← с. Чукалы (чув. *Чукал*), а также *Аванский* ← (чув. *аван* ‘хороший’), *Акальский, Алгатский, Пульхеровский, Ядранский*. Они чаще всего обусловлены церковной традицией давать фамилии священнослужителям по месту их происхождения. Иллюстрацией сказанному может послужить биография синолога Н. Я. Бичурина (1777–1853), в традициях своего времени в чувашской общине по отцу обязанного иметь фамилию *Яковлев*, но при поступлении в церковное образовательное учреждение нареченного *Пичуринским* по названию села, откуда он прибыл в Казань, – Бичурино (чув. *Шёнерпуç*). Впрочем, очень скоро фамилия обрела современное привычное звучание.

Часть фамилий данной группы, вполне вероятно, является заимствованной у других народов (*Акальский, Пульхеровский*). Однако фонотаксис их основ созвучен с чувашским.

Фамилии типа *Калиновский, Каховский, Сретенский, Хомский* в чувашской среде относятся к разряду занесенных. Они, как правило, связаны с конкретной биографией носителей. По воспоминаниям профессора-чувашеоведа Н. П. Петрова, в отроческие годы мечтавшего стать поэтом, он собирался поменять фамилию на *Каховский*, популярную в те времена. (Иные примеры случайных фамилий чувашей – *Дубовик, Нижерадзе, Устьяк, Форвардс*.)

Отapelлятивные фамилии в русской транскрипции. Специфичные антропонимические черты придают чебоксарскому региолекту фамилии, обусловленные чувашским языком: *Кокша* ← чув. *кокша* ‘плешивый’, лит. *кукша*; *Митта* ← чув. *Митта* = рус. *Митя* (*Дмитрий*); *Табардак* ← чув. *тăпăртăк* подражание стуку скачущей лошади или выстукиванию каблуками; *Цобар* ← чув. *чăпар* ‘пестрый’; *Чибер* ← чув. *чипер* ‘хорошенький’; *Шевле* ← чув. *шевле* ‘луч, блик; зарница’; *Якку* ← чув. *Якку* = рус. *Яков*.

В Чувашии явно выделяется два куста, которыми они паспортизируются: северо-западный (Красночетайский, Шумерлинский, Ядринский округа) и юго-восточный (Батыревский, Шемуршинский и Яльчикский округа). «В сумме на их долю приходится почти половина всех фиксаций уникальных фамилий...» [Фомин, Иванова, 2020, с. 103].

Объем такого рода образований незначителен. Они характеризуются высокой степенью выразительности и максимальной чувашскостью, как в звучании, так и в смыслообусловленности.

Отapelлятивные фамилии в форме русского генитива. Немногочисленная страта включает в себя фамилии типа *Кашкаров* ← чув. *кашкăр* ‘волк’, *Мулгачёв* ← чув. *мулкач* ‘заяц’, *Убасев* ← чув. *упаçă* ‘медвежатник’, *Халапсин* ← чув. *халапçă* [халапçă] ‘рассказчик’.

Фамилия *Кашкаров* в зависимости от места употребления имеет разные акцентологические характеристики: в условиях села – *Ка́шкаров*, т. е. очень близко к этимологическим основам, в Чебоксарах – *Кашкáров*, за пределами республики – *Кашкаро́в*.

Согласно подсчетам, в разряд самых распространенных фамилий чувашского происхождения входят следующие: *Кураков* (*Кораков*) ← чув. *курак* ‘гарч’, *Карзаков* (*Карсаков*) ← чув. *карсак* ‘русак’, *Муллин* ← тат. *мулла*, *Албутов* ← чув. *улпут* ‘барин’, *Пыркин* ← чув. *пыркка* ‘пырка’, *Юманов* ← чув. *юман* ‘дуб’, *Хораськин* ← чув. *хораçка* ‘черненький’, *Арланов* ← арлан ‘хомяк’, *Бардасов* ← чув. *партас* ‘голавль’, *Салмин* ← чув. *салма* ‘клецки’, *Ашмарин* (*Уимарин, Ашмаров*) ← мар. *ошмарий* ‘белый человек’, *Кадыков* ← чув. *катăк* ‘осколок’, *Мольков* ← чув. муж. *Молёк*, *Тукмаков* (*Токмаков*) ← чув. *тукмак* ‘мялка’, *Шуркин* (*Шоркин*) ← чув. *шуркка* ‘беленький’.

Единицы данной страты так же, как и предыдущие, обладают высокой выразительностью, вследствие чего привлекают к себе значительное внимание и создают

общее впечатление об экзотичности современного чувашского антропонимического словаря. Они свидетельствуют о чувашском происхождении носителя, православно ориентированном, содержат сведения о прозвищах, втором бытовом имени или профессии, легших в основу фамилии.

В чувашской традиции функционирования имен имеются явления, близкие к фамилиям. К ним относятся тавраш, прозвища, а также псевдонимы.

Тавраш – чувашский аналог фамилий, объединяющий всех родственников в один клан. При закреплении современных фамилий тавраш начали выполнять функцию надфамильного антропонима, ср.: офиц. *Григорьев, Иванов* – чув. *Крыжон*, офиц. *Петров, Пушкин, Семенов, Хресин* – чув. *Кăйшăм*, см. также: *Мăрса таврашĕ* название рода; *Уккамас тавраш* название рода в д. Кудемеры; *Урлав таврашĕ* фамилия в с. Орауши.

В чувашской этнической культуре феномен тавраш – интереснейшая, но, к сожалению, абсолютно не изученная область, уже полностью утраченная. Прямую аналогию *тавраш* составляют удмуртское явление *воришуд*⁴.

Утрата клановых фамилий связана не только с переходом на русскую традицию имянаречения, но также с возрастанием мобильности чувашей, сводящей возможность близкородственных браков к нулю, а также с индивидуализацией сознания. Тем же объясняется деградация сверхдетальной номенклатуры родственных отношений.

Тавраш частично легли в основу чувашских фамилий.

Прозвища. Прозвища – новая перспективная тема ономастических исследований в чувашской лингвистике. На данном этапе их изучают на материале конкретных селений⁵ (см. также: Семенова, Якимова 2022). В этом есть свои преимущества: системность подхода, полнота охвата материала, завершенность исследования.

Прозвища во всем их многообразии являются древнейшей формой индивидуального имянаречения человека в чувашской среде, предшествовавшая русской традиции⁶.

Естественные условия функционирования прозвищ – замкнутые коллективы. В чувашской среде идеальные условия для их использования складываются в селе, где все жители знакомы между собой. В этом случае прозвища даже могут затмить реальные имена.

Основаниями для производства прозвищ являются внешность человека (*Алтатти* ‘с отрезанной рукой’), родственные отношения (*Элексей матки* ‘жена Алексея’, *Колюшша Коли* ‘Николай Акулины’), профессия (*Айăр Петти* из чув.

⁴ Атаманов М. Г. Последам удмуртских воршудов. Ижевск : Удмуртия, 2001. 216 с.

⁵ Самоделова М. П. Национально-культурные особенности прозвищ в системе антропонимики чувашского языка // Богатство финно-угорских народов. Йошкар-Ола, 2017. С. 140–142; Малькова Е. Н., Ахвандерова А. Д. Современные чувашские прозвища (на примере д. Старое Муратово Урмарского района Чувашской Республики) // Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма. Чебоксары, 2019. С. 241–244.

⁶ См.: Андреев И. А. Сын ячĕсем. Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1983. С. 25–26.

аййр ‘жеребец’ – Петр, работающий коневодом, *Шыв Лёнькки* – Леонид, отвечающий за водоснабжение, *МЧС* – пожарный), речевые особенности (*Пёлессё* ‘знают’ – женщина на все вопросы отвечала словом *пёлессё*, *Шанкъл* – мужчина после службы в Казахстане в речи использовал данное слово, якобы означавшее младшего брата), событие (*Жигули* – по выигрышу автомобиля), дохристианское имя (*Мърсак*, *Хаматёк*), случайность (*Пакиа* ‘белка’, *Самана* ‘эпоха’).

В прозвищах сохраняется типично чувашская организация многокомпонентного имени в виде изафета второго типа, игнорируемая в других явлениях, подобных фамилиям.

В последней четверти XX в. в среде чувашей обозначился переход на русские прозвища: *Боцман*, *Длинный*, *Рыжик*, *Художник*.

Прозвища принимали участие в образовании фамилий в период их закрепления. В свою очередь в современных условиях фамилии могут стать основой новых прозвищ: *Захаров* → *Сахар* чув. вариант рус. *Захар*, *Гаврилов* → *Кавърле* чув. вариант рус. *Гаврил(а)*, *Федоров* → *Хёветёр* чув. вариант рус. *Федор*, *Сковрцов* → *Шанкърч* чув. скворец.

Псевдонимы. Псевдонимы востребованы в творческой среде, обычно писательской. Почти половина из них публикуется под псевдонимом⁷.

Популярность псевдонимов у чувашей вызвана обычностью фамилий, их высокой частотностью, но в большей степени представлением, что писатели обязаны их иметь.

Псевдонимы, за редким исключением, дублируют русские образцы (табл. 2):

Таблица 2. Типы чувашских псевдонимов
Table 2. Types of Chuvash pseudonyms

Псевдонимы на чувашский лад	Псевдонимы на русский лад
<i>Митта Ваçлейё</i> (Василий Митта), поэт	<i>Юрий Айташ</i> (Ю. Г. Григорьев), поэт
<i>Çеçпёл Мишиши</i> (Михаил Сеспель), поэт	<i>Мётри Кипек</i> (Д. А. Афанасьев), прозаик
<i>Ухсай Яккăвё</i> (Яков Ухсай), поэт	<i>Никифор Мранькка</i> (Н. Ф. Мораньков), прозаик
	<i>Григорий Хирпӳ</i> (Г. Я. Хирбинов), композитор
	<i>Тани Юн</i> (Т. Бурашникова-Кошкинская), артистка

Псевдонимы на чувашский лад, в отличие от ориентированных на русские образцы, созданы с соблюдением грамматических требований чувашского языка –

⁷ Фомин Э. В. Проверить алгеброй гармонию: статистический портрет чувашской литературы // Компаративистика в изучении словесной культуры народов Урало-Поволжья. Ижевск, 2017. С. 223–224.

согласно изафету второго типа, ср.: с одной стороны, собственно чув. *Хумма Семенё* букв. *Семён Фомы*, с другой – псевдоним на рус. лад *Семен Элкер* букв. *Семён Эльгер*.

Доминирование псевдонимов с русским синтаксисом в чувашской среде объясняется их большей благозвучностью. Тому же служит кажущееся благородство такого рода имяорганизации. Кроме того, в языковом плане данные псевдонимы исходно приспособлены под русские фамилии негенитивной формы.

Интересным представляется опыт очувашивания фамилии, нашедший отражение в псевдониме чувашского поэта П. Яковлева в виде *Яккусен* ← *Якку* (рус. Яков) + *-сем* афф. мн. ч. + *-н* афф. генитива. Иначе говоря, поэт через калькирование воспроизвел средствами чувашского языка русский оригинал, ставший созвучным скандинавским фамилиям (*Андерсен, Педерсен, Расмуссен, Хансен*). Но опять-таки он отказался от изафетной конструкции: должна быть форма – *Яккусен Петёрё*.

Часть псевдонимов соотносится с родовыми именами, которые в последующем снова закрепляются в качестве настоящих фамилий: *Айхи* → *Лисин* → *Айхи* (рус. *Айги*), *Хусанкай* → *Казанков* → *Хусанкай* (рус. *Хузангай*). Но обычно они сложно обуславливаются с учетом благозвучности и благозначности слов-претендентов: *Асламас* – родное селение композитора А. Васильева, *Туркай* – перевод на тюркский язык (казахский?) апеллятива *воробей*, лежащего в основе фамилии поэта В. Воробьева; *Юхтар* – имя предка художника С. Михайлова. При этом *Асламас* и *Тургай* перестали быть псевдонимами и перешли в разряд фамилий.

Чувашские псевдонимы, закрепляясь в региональном ономастическом словаре, участвуют в регионализации русского языка. Это происходит через наречение именами известных деятелей чувашской культуры городских объектов – улиц, Дворцов культуры, библиотек и т. п., например: *улица Эльгера, проспект Айги, Дворец культуры им. Я. Ухсая, библиотека им. М. Сеспеля*. Объем геонимов чувашского происхождения составляет около 18 процентов от числа всех названий улиц г. Чебоксары [Ерина, Камаева, Фомин, 2022, с. 25].

Выводы

Чувашские фамилии в течение трех веков претерпели значительные качественные изменения от исходной восточной татарско-исламской традиции до современной христианской (табл. 3).

Таблица 3. Эволюция чувашских фамилий
Table 3. The evolution of Chuvash surnames

Хронологические рамки	Статус	Имя
первая половина XVIII в.	отец	<i>Яндуган</i>
середина XVIII – начало XIX в.	сын	<i>Яндуганов Иван Яндуганович</i>
XIX – середина XX в.	внук	<i>Иванов Петр Иванович</i>
вторая половина XX в. – настоящее время	правнук	<i>Иванов Андрей Петрович</i>

Фамилии чебоксарцев каждая сама по себе не может явиться маркером чебоксарского региолекта русского языка. В целом чебоксарские фамилии в силу своего простого отыменного происхождения могут быть осознаны в качестве обобщающего маркера.

Другим антропонимическим фактором, влияющим на спецификацию речи чебоксарцев, следует назвать фамилии-чувашизмы. Такого рода фамилии легко распознаются людьми, владеющими чувашским языком независимо от места пребывания, поскольку нередко возводятся к апеллятивам, или же в случае их агнонимичности просто обладают свойствами чувашского фонотаксиса.

Сочетание обусловленных православием отыменных фамилий типа *Иванов, Петров, Федоров* с фамилиями-чувашизмами типа *Садырга, Якку, Мулгачев, Кашкаров* создает своеобразный антропонимический фон функционирования чебоксарского региолекта, усиливая впечатления о его качественных параметрах.

Христианские основы чувашского именослова выходят за пределы антропонимического словаря. Переход на православные антропонимы настолько прочен и всеобъемлющ, что в современных условиях практически все названия в чувашской среде ориентированы на русскую традицию. Существует прямая связь с действующим антропонимиком и социолингвистической ситуацией в Чувашской Республике: русско-православные имена во многом формируют русский визуальный ландшафт региона – новые чувашские названия, как правило, не приживаются.

Список сокращений

Афф.– аффикс, мар. – марийский язык, мн. ч. – множественное число, офиц. – официально, рус. – русский язык, тат. – татарский язык, чув. – чувашский язык, чувВ. – верховой диалект чувашского языка.

Список литературы

1. Анисимова И. Н., Никитина А. Ю., Петрова О. А. О детской речи в региональном аспекте // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Том 17. № 2. С. 241-247. DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-241-247. EDN MWCYLM

2. Гаврилова И. В. Актуальная чувашская лексика в русской речи жителей г. Чебоксары // Linguistic typology 2: проблемы лингвистической типологии и культуры. Ижевск, 2021. С. 59-64. EDN KLYYSO

3. Ерина Т. Н., Камаева М. П., Фомин Э. В. Русские геонимы г. Чебоксары // Казанская наука. 2022. № 8. С. 23-25. EDN ZRTOGG

4. Семенова Г. Н., Якимова Н. И. Национально-культурные особенности прозвищ в системе антропонимики русского и чувашского языков // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола, 2022. С. 229-231. EDN YIPIAV

5. Фомин Э. В., Иванова А. М. Чувашский антропонимикон XVIII века: иная культурная реальность : монография. Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2020. 140 с.

References

1. Anisimova, I. N., Nikitina, A. Yu., Petrova, O. A. (2023). Children's speech in the regional aspect. Vestnik of the Mari state university, 17(2), 241-247. EDN: MWCYLM. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-241-247>

2. Gavrilova, I. V. (2021). Actual Chuvash vocabulary in Russian speech of the residents of Cheboksary. Linguistic typology 2: problems of linguistic typology and cultural studies., 59-64. EDN: KLYYSO

3. Erina, T. N., Kamaeva, M. P., Fomin, E. V. (2022). Russian geonyms of the city of Cheboksary. Kazan science, 8, 23-25. EDN: ZRTOGG

4. Semenova, G. N., Yakimova, N. I. (2022). National and cultural features of nicknames in the system of anthroponymy of the Russian and Chuvash languages., 229-231. Problems of Mari and comparative philology. Yoshkar-Ola. EDN: YIPIAV

5. Fomin, E. V., Ivanova, A. M. (2020). Chuvash anthroponymicon of the 18th century: a different cultural reality: a monograph., 140. Cheboksary: Publishing house of the Chuvash university.